

Хэ Жао, по натуре сварливая и жадная, после кончины главаря прихватила с собой добро и отправилась на север, подобно Фэн Сяоцзиню, канув в неизвестность. В те времена на юго-востоке разбойничали многие, и Цзян Гуй полагал, что она погибла, пока недавно она сама не объявилась, превратившись из ехидной служанки в блистательную хозяйку Бюро сопровождения «Ваньли».

Лю Сюаньань стоял рядом, слушая вполуха. Эти старые дела его не занимали, мысли уже наполовину витали в облаках. Лишь когда до ушей долетело слово «чума», внимание — по семейной врачебной привычке — вернулось обратно.

Гао Линь нахмурился:

— Чума?

— Так точно, — ответил Цзян Гуй, надеясь заслужить снисхождение, и подобострастно предложил:

— Коли Ваше Высочество изволит направиться в Бюро сопровождения «Ваньли», обычная дорога лежит через Город Алых Облаков. Но там недавно голод был, много народу померло, а с жарой расплодились крысы и пошла моровая язва. В городе теперь смута, лучше туда не соваться. Обойти стороной, добраться до Цинъюньчэна, а там водным путём — вот надёжнее всего.

Гао Линь и Чэн Суюэ переглянулись. Город Алых Облаков и впрямь расположен в среднем течении Байцзяна, где нередки наводнения. Однако в начале года двор уже выделил туда немалые запасы зерна — голодных смертей быть не должно. Да и тамошний начальник недавно подал доклад, пространно восхвалявший мир да благоденствие, без единого слова о голоде или море. Император вернул его со словами: «Лучше бы делом занялся, коли время есть, а не пустые слова писал», — и при дворе над этим посмеивались.

Но смех был добрым — кому не по нраву мир да благоденствие?

Лян Шу спросил:

— Как зовут начальника Города Алых Облаков?

Гао Линь ответил:

— Ши Ханьхай, лет сорока с лишним. До сей поры я почитал его бездарным, ни рыбой ни мясом.

Теперь, выходит, недооценил: бездарь на обман императора не отважится — по крайней мере, это бездарь отчаянная.

Лян Шу взглянул на Лю Сюаньяня.

Тот сказал:

— В Чаньаньчэне, что близ Города Алых Облаков, есть Лечебница Белого Журавля, где обучаются не менее двухсот учеников. Если потребуется, Ваше Высочество может ими распорядиться.

Что до собственного участия, то второй господин Лю, как всегда, не стал ломать голову. Будь

он там или нет, на чуму в Городе Алых Облаков это мало повлияет, а коли разницы нет, то и всё равно.

Однако, учитывая, что задача ещё не выполнена, Лю Сюаньань в итоге последовал за Лян Шу, отправившись в Город Алых Облаков.

А-Нин поначалу недоумевал: как так вышло, что, идя громить разбойников, вдруг решили ехать в Город Алых Облаков? Но, услышав, что князь намерен проверить обстановку с голодом и мором, тут же принялся за дело серьёзно. Он подробно изложил суть событий в письме, отправленном в Поместье Белого Журавля, записал все города на пути и какие лекарства в каком городе закупать, передал список Чэн Суюэ и наказал два-три раза: закупать обязательно в разных местах и партиями.

Охранник рядом не понял:

— К чему такие сложности? Почему нельзя в одном месте всё купить?

Чэн Суюэ пояснила:

— Во-первых, хранить неудобно, а во-вторых, если мы опустошим все аптеки в одном городе, куда тогда местные жители пойдут, коли заболеют? — Затем повернулась к А-Нину:

— Не беспокойся, братец, куплю всё, как ты написал.

А-Нин кивнул, достал из рукава несколько склянок с готовым охлаждающим маслом и вручил Чэн Суюэ, после чего побежал обратно к повозке. Мал он был ростом, лицо юное, но, говоря о лекарствах, держался уверенно и толково, предугадывая все возможные трудности при море. Поместье Белого Журавля и впрямь место удивительное.

Подумав об этом, Чэн Суюэ вновь взглянула на повозку: занавеска по-прежнему была опущена. За дни пути она редко видела, чтобы Лю Сюаньань выходил прогуляться. Честно говоря, это был первый мужчина в её жизни, который так спокойно переносил и духоту, и долгую езду. Она развернула коня к Гао Линю и тихо спросила:

— Братец, а почему второй господин Лю с нами не трапезничает?

— А тебе-то что? — насторожился Гао Линь. — Он ведь принцессой пригладен, ты не мешай.

— Да я не мешаю, просто любопытно, — толкнула она его локтем. — Братец, скажи, коли второй господин Лю и так красоты неземной, то сестра его, выходит, и вовсе с небес сошла? Как же наш князь мог её не заметить?

При этих словах заместитель генерала Гао тут же вспомнил громогласный план барышни Лю броситься в озеро, и у него заныли зубы, голова, да и всё тело разом.

— Ладно, не суйся не в своё дело, — отрезал он. — В этой поездке тебе и без того хлопот хватит: и мор в Городе Алых Облаков, и старое дело с Бюро сопровождения «Ваньли».

Чэн Суюэ покорно «угу»кнула и на время оставила расспросы. Она знала, какое место занимал чиновник Тан в сердце князя. Тот был ему почти что наставником в детские годы. Говорят, за месяц до трагедии князь ещё таскался по усадьбе Тана, объедаясь-обпиваясь с младшими сыновьями и сговариваясь, когда груши в горах зацветут белым-бело, вместе на охоту съездить. Кто бы мог подумать, что вскоре весь род Тана будет вырезан, а улицы зальются кровью.

Тогда весь Королевский город всколыхнулся, слухи ползли во все стороны, иные даже шептали, что за всем стоит рука самого императора, что души Тана не обрели покоя и бродят по свету злыми призраками. Народ впал в смятение, готовый облепить себя оберегами с головы до ног. Цветущая столица словно в мгновение ока погрузилась в мрак.

И Лян Шу тоже погрузился в эту густую, нерассеивающуюся тень. Ему тогда не было и десяти, он ещё не вкусил горечи утраты близких. Услышав, что Тана бросят в темницу, он уже изнывал от тоски, но худшее ждало впереди. В день похорон чёрные гробы один за другим выносили из усадьбы Тана, и не было никого, кто бы оплакивал их.

Лян Шу разрешили лишь взойти на городскую стену, чтобы издали проводить в последний путь Тана и его товарищей по играм. Когда похоронная процессия миновала городские ворота, внезапный порыв ветра вырвал из его рук горсть бумажных денег.

Они рассыпались, словно снег из цветущих груш.

...

Поместье Белого Журавля, получив весточку от А-Нина, быстро ответило. Помимо распоряжения следовать указаниям князя Сяо, прислали и много банкнот для закупки лекарств. Кроме того, Лю Фушу не забыл отправить сыну увесистое письмо с наставлениями: мол, в обычные дни можешь быть ленивым и сонливым, но моровая язва и крысиная напасть — не шутки; как человек из Поместья Белого Журавля, даже не будучи лекарем, должен по мере сил помогать, а не ныть, что устал или надоело.

Получая это письмо, Лю Сюаньань как раз под палящим солнцем разбирал новые лекарства, чувствуя, что вот-вот растает. Он понял, что отец его вряд ли когда-либо постигнет разницу между «не хочу делать, потому что лень» и «не нужно делать, потому что нет нужды», поэтому и не стал оправдываться, лаконично ответив огромным «Хорошо», чем добился желаемого эффекта непутевого сына: едва отец вскрыл письмо, как хватился от ярости, кровь бросилась в голову, и он чуть не отправился в мир иной.

В эту ночь они снова расположились в лесу.

Несколько дней пути измотали всех, особенно Лю Сюаньаня. От роду он не ездил столь лихо, и теперь у него ныло всё: шея, плечи, поясница, ноги. Но что ж, кстати — можно попрактиковаться в постановке банок.

— Господин! — взвизгнул А-Нин, опалённый полынной сигарой.

— Не дёргайся! — смеясь, придержал его Лю Сюаньань.

У соседнего костра Лян Шу, накинув плащ, казалось, отдыхал, но Гао Линь сразу заметил, как тот крепко прижимает руку к груди, и подошёл:

— Ваше Высочество, опять старая рана?

— Ничего, — слегка поморщившись, выдохнул Лян Шу. — Перетерплю.

— ...Может, позвать второго господина Лю? — предложил Гао Линь. — Он ловко с отравлением Чан Сяоцю справился, авось и тут поможет.

Лян Шу открыл глаза и взглянул в ту сторону.

Лю Сюаньань, полурасстегнув халат, позволял А-Нину прижигать ему руку. От долгого лежания и малой подвижности кожа его была белой — такой белизны не сыщешь среди загорелых грубиянов Северо-западного лагеря. Тонкие ключицы угадывались под тканью рубахи, хрупкие, будто от одного сжатия рассыпятся.

<http://bllate.org/book/16268/1464072>